

Линь Су резко повернулся:

- Что значит, «еще один»?

Сюэ Чжибай покачал головой:

- Зайди и увидишь сам.

Затем он украдкой подмигнул:

- Нужно, чтобы я отвлек того, кто снаружи?

- ...

Линь Су посмотрел на него несколько секунд и вздохнул:

- Я все еще тот же юноша, но ты уже стал грязным взрослым. - Он повернулся и позвал:

- Да... Цзяцо, пойдём.

Сюэ Чжибай: ???

Что за «Да Цзяцо»? Это явно твоя ошибка!

Ци Цзяцо с улыбкой последовал за ним, вежливо позвав стоящего на месте Сюэ Чжибая:

- Учитель, пойдёмте внутрь.

Когда они вошли в комнату, они увидели Хэ Чжэньлина, сидящего на стуле со скрещенными ногами. Его длинные ноги были плотно сжаты, а меч лежал рядом, отражая луч света, холодный, как сосна на снежной горе.

Услышав шум, он поднял глаза.

Линь Су:

- ...

Он замер:

- Сюэ Чжибай, ты действительно умеешь рисовать миражи?

Он тоже увидел то, что должно было быть далеко...

Холодный голос вернул его к реальности:

- О чем ты говоришь?

Линь Су закрыл глаза, затем открыл их и мягко сказал:

- Ты ослышался, я ничего не говорил.

В этот момент Сюэ Чжибай тоже вошел.

Хэ Чжэньлина он знал и украдкой толкнул Линь Су, показывая глазами: Почему здесь

председатель надзорной ассоциации, известный своей неподкупностью? Объясни!

Линь Су тоже хотел бы знать.

Он посмотрел на Хэ Чжэньлина:

- Как ты здесь оказался?

Хэ Чжэньлин встал:

- Я пришел заранее, чтобы осмотреться.

Сюэ Чжибай насторожился: Осмотреться? Что он здесь ищет?

- Я же говорил, что здесь безопасно.

Линь Су вздохнул и с пониманием посмотрел на него:

- Гостиница мастера амулетов абсолютно неуязвима.

Снежный Конь и Хэ Чжэньлин одновременно посмотрели на него.

А Ци Цзяцо загорелся глазами.

Линь Су проигнорировал их взгляды и, заметив Ци Цзяцо, улыбнулся.

Затем он обратился к Сюэ Чжибаю:

- Кстати, это Ци Цзяцо, о котором я тебе рассказывал.

Он повернулся к Ци Цзяцо:

- Покажи мастеру свои амулеты.

Ци Цзяцо загорелся еще больше:

- А, хорошо.

Несколько амулетов оказались в руках Сюэ Чжибая.

Он внимательно осмотрел их и с восхищением сказал:

- Хм, неплохо... У кого ты учился?

Ци Цзяцо скромно ответил:

- Я самоучка.

- Что? - Сюэ Чжибай резко поднял голову и посмотрел на него с сожалением.

Линь Су вовремя усадил Сюэ Чжибая, налил себе чаю и начал рассказывать историю о смене судьбы в семье Ци. По ходу дела он добавлял красочные описания, чтобы подчеркнуть страдания Ци Цзяцо...

Снежный Конь не удержался и прошептал:

- Ци Цзяцо знает, что он читал при свете лампы в грозовую ночь?..

Линь Су, не прерываясь, мысленно ответил: Теперь знает.

Снежный Конь:

- ...

Бам! Чашка на столе подпрыгнула.

Сюэ Чжибай, выслушав всю историю, вскочил от гнева:

- Какая подлость! Какое безумие!

Ци Цзяцо аккуратно поставил чашку обратно на стол.

Сюэ Чжибай несколько раз глубоко вздохнул, затем резко повернулся к Ци Цзяцо, положил руку на его плечо и с жалостью в глазах сказал:

- Эх, бедный мальчик, как ты страдал...

Линь Су тихо добавил:

- Да, если бы у него был хороший учитель, Цзяцо уже достиг бы больших высот.

Сюэ Чжибай резко обернулся:

- Что значит «если бы был» хороший учитель? Разве я не подхожу? – Он снова стукнул по столу, возбужденно: – Разве я не здесь?

Линь Су:

- Не стучи, Цзяцо еще не сказал, что согласен.

Сюэ Чжибай:

- ...

Ци Цзяцо, обычно сдержанный, слегка покраснел и быстро сказал:

- Я согласен.

Его глаза загорелись:

- Для меня это большая честь.

Сюэ Чжибай с радостью взял его за руку:

- Отлично! Теперь ты мой единственный ученик!

Линь Су больше не говорил, лишь улыбнулся с чувством выполненного долга.

Перед ними уже началась церемония посвящения в ученики.

Линь Су позвал Хэ Чжэньлина выйти вместе.

Перед тем как уйти, он вспомнил и сказал Сюэ Чжибаю:

- Твое собрание по обсуждению дао назначь на завтра.

Сюэ Чжибай с недоумением посмотрел на него, и Линь Су объяснил:

- Семья Ци сегодня нападет на меня.

Сюэ Чжибай едва сдержался, чтобы не выругаться. Ци Цзяцо удивленно спросил:

- Тогда вы не в доме Ци...

Линь Су улыбнулся, но не стал объяснять.

Рядом Хэ Чжэньлин вдруг посмотрел на него.

Линь Су встретился с его взглядом, в котором читалось понимание и что-то еще. Он слегка сжал губы и незаметно отвел взгляд: Что Хэ Чжэньлин уже знает?

...Неужели он так проницателен?

Линь Су, глядя вперед, тихо сказал:

- Не смотри на меня так, все еще здесь.

Хэ Чжэньлин:

- ...

Сюэ Чжибай:

- ...

Ци Цзяцо:

- ...

Сюэ Чжибай отступил на полшага с Ци Цзяцо, думая про себя: Так вот кто главный.

Хэ Чжэньлин лишь холодно усмехнулся:

- Хе-хе.

Когда они вышли из комнаты, дверь закрылась за ними.

Свет падал на ступеньки лестницы, создавая переплетающиеся тени. Во дворе было тихо, пыль оседала на земле.

Линь Су заговорил:

- Надзиратель тоже останется здесь на ночь?

- Нет. - Хэ Чжэньлин спокойно ответил: - Я уйду после осмотра.

Линь Су посмотрел на него.

Осмотра?

Но почему он все еще здесь, если осмотр уже закончен?

Хэ Чжэньлин, словно почувствовав его мысли, посмотрел на него:

- Осмотр заключается в том, чтобы убедиться, что ты действительно живешь здесь.

Линь Су:

- ...

Оказывается, он боялся, что Линь Су устроит беспорядок в другом месте.

Снежный Конь восхищенно сказал:

- Я же говорил, что у него к тебе особый интерес. Он хочет видеть тебя живым или мертвым.

- ...

В следующую секунду Снежный Конь был заблокирован в сознании.

Линь Су задумался о том, стоит ли записать Снежный Конь на курсы, затем поднял глаза и увидел, что Хэ Чжэньлин уже готов уйти. Он попрощался:

- Счастливого пути, не буду провожать.

Хэ Чжэньлин замер, несколько секунд смотрел на него.

Линь Су:

- ...Что-то еще?

Хэ Чжэньлин посмотрел на него, затем слегка улыбнулся и медленно сказал:

- Сейчас никого нет, можно посмотреть на тебя подольше.

Линь Су:

- ...

Затем, под устрашающим взглядом Линь Су, он развернулся и ушел.

Дверь закрылась с тихим скрипом.

Линь Су долго приходил в себя, затем глубоко вздохнул:

- А-Ма, мне, пожалуй, больше не стоит дразнить Хэ Чжэньлина на публике.

- ...А-Ма?

Ах да, он заблокировал А-Ма.

На следующий день должно было состояться собрание по обсуждению дао.

Сообщение уже было отправлено, и после ужина Ци Цзяцо вместе с нанятыми работниками начал готовить зал.

Все в гостинице были заняты.

Сюэ Чжибай, после того как трижды неудачно что-то уронил, был вежливо отправлен своим новым учеником отдыхать.

В темноте Сюэ Чжибай, опершись на перила, вздохнул:

- Эх... Кажется, я ничем не помог.

Линь Су, сидя рядом, утешил его:

- Не говори так, ты помог создать немного хаоса.

- ... - Сюэ Чжибай стал еще более подавленным.

Линь Су посмотрел на небо и встал:

- Семья Ци, должно быть, уже готовится к нападению.

- Эй, нужно ли мне что-то подготовить на завтра? - спросил Сюэ Чжибай, глядя на уходящего Линь Су.

Линь Су задумался, затем с воодушевлением ответил:

- Тогда приготовь немного помпы для меня и твоего ученика.

Луна медленно поднималась над деревьями.

Во дворе дома Ци тени деревьев колыхались на ветру. Алтарь был уже готов, жертвенные подношения расставлены вокруг.

Ци Чжуан стоял посреди двора:

- Он все еще в комнате?

Слуга ответил:

- Да, сегодня, когда приносили еду, он сказал, что плохо себя чувствует, и весь день не выходил.

Ци Чжуан усмехнулся:

- Хэ Чжэньлин ушел, и он больше не смеет бродить. Но он думает, что, оставаясь в комнате, он в безопасности?

Он повернулся:

- Ладно, начинайте.

За ним маг кивнул, затем взял в руки маленький гроб и начал читать заклинание.

Ритуал начался. Жертвы были расставлены по сторонам света, девять благовоний и две белые

свечи горели на алтаре. Семь игл, смоченных змеиной кровью, были воткнуты в грудь глиняного человека в гробу.

В этот же момент в гостевой комнате тело Линь Су упало на пол. Его черные волосы рассыпались по лицу, кожа стала белой как бумага, и в комнате воцарилась тишина.

- Получилось.

Во дворе маг закрыл гроб.

Ци Чжуан с облегчением усмехнулся:

- Отлично, сообщите им, чтобы готовились к переносу души.

Семья Ци провозилась всю ночь до рассвета.

Утренний свет начал пробиваться сквозь тучи. В спальне Цзян Яцзин с радостью гладила лежащего на кровати юношу:

- Мой дорогой сын наконец вернулся, осталось только забрать удачу...

Она повернулась:

- Не забудьте, чтобы маг провел ритуал и развеял душу Линь Су, чтобы он не преследовал нашу семью.

Ци Чжуан, уставший, ответил:

- Потом, сначала нужно собраться, сегодня собрание у мастера Сюэ.

Цзян Яцзин встала и пожаловалась:

- Именно сегодня... Цзяюань еще не проснулся, иначе можно было бы попробовать представить его. Если бы мы смогли заручиться поддержкой такого мастера амулетов...

- Ладно, ладно, сначала пойдём туда.

Ци Чжуан поправил одежду:

- С нашим именем мы хотя бы сможем попросить несколько амулетов для изгнания духов и успокоения.

Цзян Яцзин с легким превосходством в голосе сказала:

- Это верно.

Утренний свет озарил маленькую гостиницу.

В зале уже начали собираться люди. Несмотря на то, что все было организовано в последний момент, зал был аккуратно убран.

Высококачественные амулеты всегда были редкостью.

Когда такой известный мастер амулетов, как Сюэ Чжибай, объявлял о собрании, не только жители Личэна, но и мастера фэншуй из соседних городов спешили приехать.

Небольшой двор был полон людей.

Сюэ Чжибай, одетый в простую одежду, выделялся среди толпы.

Когда Ци Чжуан и его жена вошли, они увидели, что Сюэ Чжибай окружен гостями. Ци Чжуан прочистил горло и подошел:

- Мастер Сюэ...

Но его оттеснили в сторону.

- ... - Ци Чжуан попробовал с другой стороны: - Мастер...

Сюэ Чжибай, словно не замечая его, отвернулся, и толпа снова оттеснила Ци Чжуана и Цзян Яцзин.

После нескольких попыток он наконец оказался впереди.

Улыбка Ци Чжуана уже едва держалась. Он подошел и поклонился:

- Мастер Сюэ... - Только он начал говорить, как Сюэ Чжибай схватил метлу и ударил его.

Хлоп! Метла попала прямо в лицо Ци Чжуана.

Окружающие замерли:

- ...

Игнорируя ошеломленное выражение лица Ци Чжуана, Сюэ Чжибай серьезно осмотрелся:

- Кажется, здесь пробежало что-то грязное.

Он повернулся к работнику:

- Здесь нужно еще раз убрать.

Работник сразу же подошел с ведром воды:

- Да, господин!

Вода хлынула на пол.

Ци Чжуан и Цзян Яцзин сразу же оказались обрызганы. Ци Чжуан едва сдержался, чтобы не выругаться.

Сюэ Чжибай уже спокойно ушел, как будто ничего не произошло.

В зале было много гостей, атмосфера была оживленной.

После этого инцидента на Ци Чжуана и его жену начали бросать косые взгляды.

Как только всё утихло, раздались приглушённые обсуждения, и взгляды в зале невольно обратились к супругам Ци.

Ци Чжуан стоял в углу, лицо его было мрачным.

Цзян Яцзин, сжимая мокрый подол платья, с трудом сдерживала гнев и тихо спросила:

- Что происходит? Этот Сюэ... мастер. Мы ведь никогда с ним не пересекались, не могли же мы его чем-то оскорбить.

Ци Чжуан, стараясь сохранить лицо, ответил:

- Не накручивай себя, это, скорее всего, просто совпаде...

Не успел он договорить, как с другой стороны зала внезапно поднялся шум.

Они повернули головы - в дверях появилась фигура.

Линь Сюй, облачённый в тёмно-синее верхнее одеяние, с белоснежной рубашкой под ним, застёгнутой на традиционные пуговицы. На плече свисала алым шёлком кисточка, а лицо его оставалось спокойным и безмятежным, словно тёплый нефрит.

В тот миг, когда он вошёл, казалось, будто тучи в небе разошлись, пропуская свет.

Все взгляды в зале разом обратились к нему.

В несколько мгновений гробовой тишины прозвучал поражённый возглас:

- Ты-?!

Линь Сюй поднял глаза и встретился взглядом с побледневшими супругами Ци, стоящими в толпе.

Цзян Яцзин в полном замешательстве ахнула:

- Как ты здесь оказался?!

Линь Сюй, как ни в чём не бывало, улыбнулся:

- Как и все, пришёл на философскую встречу.

Он усмехнулся и добавил:

- Ах да, с другом.

Сказав это, он слегка повернулся, и вслед за ним вышел ещё один человек.

Ци Цзяо в длинном традиционном наряде грациозно вступил в зал.

Его черты и осанка в точности напоминали главу семьи Ци - теперь взгляды всех собравшихся устремились на него.

Авторский комментарий:

Линь Сюй: Я пришёл сносить головы!

Сюэ Чжибай: Я пришёл разносить!

Ци Цзяо: Я просто стою, улыбаюсь и молчу.

Магия: адаптирована для художественного эффекта, не воспринимайте всерьёз~

<http://bllate.org/book/14681/1308578>